

УДК. 81-13

ВЕДУЩАЯ РОЛЬ ПРОПОЗИТИВНЫХ И ПРЕСУПОЗИТИВНЫХ СВЯЗЕЙ ПРИ ДЕКОДИРОВАНИИ ИМПЛИЦИТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБЩЕНИЯ

Гаджиева М. А.

*Азербайджанский университет языков, г. Баку, Азербайджан,
e-mail: azfolklor@yahoo.com*

Тема статьи охватывает одну из актуальных проблем последних лет. Взаимный процесс общения играет одну из ведущих ролей социального общества. Общение, так же как и обычное слово, обладает двухсторонним образом: первый из них, состоящий из материальной оболочки, лексический пласт, т. е. эксплицит, второй – невидимый, смысловой т. е. имплицитная сторона.

Ключевые слова: имплицитный, эксплицитный, пропозиция, пресуппозиция

Постановка проблемы. Информация создается и воспринимается говорящим и слушателем в конкретной ситуации в рамках широкого социально-культурного контекста. С этой точки зрения, создание актов (общения) является и социальным, и когнитивным явлением. На первый взгляд для каждого владеющего в совершенстве языком субъекта этот процесс носит характер обыденности. Но, на самом деле, процесс общения – это механизированный процесс, образующийся не так и простым способом. С начала и до конца дня этот процесс обмена непрерывно продолжается. Основу общества и составляет правильно выполненный процесс общения. Но, к сожалению, этот процесс сопровождается некоторыми затруднениями. По Дж. Сьёрлу, есть возможность высказать мысль на любом языке [9, 31-33]. Но, во многих ситуациях говорящий не высказывает то, что у него в уме, а, используя другое выражение, затрудняет общение. Дж.Сьёрл ввёл термин «принцип выразительности», и так назвал всё, о чем можно думать и по поводу чего можно высказаться [9, 34]. По этому принципу, любая мысль, превратившись в специальные речевые акты, может быть вовлечена в процесс общения. Но, несмотря на существование этого принципа, не все акты отражают реальности мира. А основная причина здесь связана, в основном, с эксплицитными и имплицитными формами. Говорящий, который пытается передать информацию слушающему, в большинстве случаев выражает свою мысль не так, как он оформлял ее в уме, а полагаясь на когнитивные знания слушателя. А это, как известно, не всегда оправдывает себя успешным результатом. При этом основные трудности возникают из-за имплицитности информации переданной говорящим. Эксплицитное значение заключается в том, что оно однозначное, реально существующее и понятное. Во многих источниках её еще называют надслойкой, или верхним слоем. А имплицитное значение носит характер неточности, неясности, многозначности, абстрактности и непонятности. Это значение в большинстве литературных источниках называется подслойкой, т.е. нижним слоем. Если сказать более конкретно, если эксплицитная форма выражается четкими, конкретными словами - знаками, то имплицитная форма, в отличие от неё, является более абстракт-

ной и скрытной. Один из видных ученых П.Грайс комментировал это как «не произнесённое высказывание» [7]. Такие явления, в основном, не создают больших проблем для носителей языка. Основная проблема возникает при общении обучающегося языку. «Адресат думает одно, а эксплицитными выражениями высказывает другое, рассчитывает на интеллектуальный уровень, мировоззрение, знания слушающего. По этому плану рамки высказывания ограничиваются» [2, 45]. А в целом существует связь между не высказанными (эксплицитными) и невыраженными (имплицитными) частями текста.

На наш взгляд, возникновение такого рода проблем основывается на неверном кодировании и декодировании пропозитивных и пресуппозитивных связей в речевых актах. Что такое пропозиция? Пропозиция своего рода логическое умозаключение, рассуждение, которое показывает отношение высказанного к реальности. Здесь речь идет об отношении вещей к миру. С этой точки зрения пропозиция – это раскрытие связанных с другим миром нюансов. Она означает переход от семантики названий к полному значению предложений. До возникновения этого понятия в науке, значение целого предложения рассматривалось как совокупность значений существующих в его составе слов. Но впоследствии с введением понятия пропозиции, слова стали рассматриваться не как самостоятельные семантики, а как функции, обслуживающие значению предложения. Такой подход возник, приблизительно, в конце 60-х годов XX столетия. Информация, организованная на основе актуального членения, обладает различными значениями, содержаниями по отношению к действительности. Обнаружение, правильное оформление этих отношений возможно на основе существующих внутри одного акта денотативных значений. В соответствии с этим денотативные значения выражений связывают их с миром, с реальностью. По Б.Расселу, денотативные фразы сами по себе не являются смыслоносителями, но вовлекаясь в словообразование пропозиции, обладают значением [8, 43]. Как известно, смысл и значение выражения совершенно разные понятия. Какое-нибудь выражение, обладающее и значением, и смыслом, т.е. денотацией, создает целый комплекс. Существующее денотативное значение каждого акта расценивается по двум критериям: подлинным и ошибочным (неверным). Подлинная денотация высказанного выражения основывается на реальности. В неверной денотации высказанное выражение не имеет соответствия в реальном мире. «Пропозиция связана с подлинным значением выражения, является способом определения его интерпретации; выражение в зависимости от данных мировых соответствий может быть или подлинным, или ошибочным» [4, 208-209]. А определение этой подлинной или неверной денотации, выступая как основная функция пропозиции, является абстрактной структурой, выведенной из семантического аспекта из глубин предложения [3, 33]. Если в пропозитивном анализе «логические основы» значения себя оправдывают, значит, пропозиция этого выражения полностью соответствует действительности. Значения с помощью знаков превращаются внутри пропозиции в смысл. Первичные думы человека бывают в невидимой форме. Впоследствии они проявляются с помощью пропозитивных знаков. Без пропозиции предложение не будет иметь смысла. На основе высказанного, можно прийти к заключению, что пропозиция – это семантическая конструкция предложения. А основой этой семантической конст-

рукции является семантический предикат, который пытается создать вокруг себя определенные связи. В составе каждой пропозиции помещается одна или несколько элементарных пропозиций. Посредством этих пропозиций мы можем определить подлинность или ошибочность пропозиции целого предложения. Как пишет Г.Г.Почепцов, «пропозиция описывает в репрезентативной форме в верхней структуре предложения: часть описывает целое. Основываясь на этом вся ситуация реконструируется» [5, 255]. По его рассуждениям, в акте, который использует говорящий, часть ситуации доносится до слушателя посредством пропозиции. Иногда эта пропозиция бывает достаточной для раскрытия смысла. Но случаются и такие нюансы, когда использованные в акте пропозиции требуют семантического обоснования. Тогда у слушателя возникают вопросы по поводу этой пропозиции. Впоследствии слушатель делает определенные дополнения, соответствующие этой пропозиции, которые на основе актуального членения выражения помещаются или в тему, или же в рему [5, 256]. В дополнении к пропозициональному содержанию, вернее, в правильном оформлении общения и говорящий, и слушатель несут общую ответственность. Например, в обычном диалоге типа «вопрос-ответ» говорящий, задавая вопросы, пользуется пропозицией, так что требуется дополнение информации. Кроме того, для когерентности какого-либо текста очень важна связь между пропозициями. Для того чтобы общение смогло бы стать полномочным носителем целой информации, важным условием является цепная связь всех составляющих его структуру пропозиций. На основе вышесказанного, можно утверждать, что общение состоит не из совокупности отдельных предложений, а тесно связанных между собой объединений пропозиций. В общении информация собирается порциями в соответствии с определенной пропозицией и которая впоследствии передается поочередно. Чем больше пропозиций в текста взаимосвязаны, тем больше текст связан с коммуникативным процессом. Говорящий, который передает информацию своему слушателю, в созданных им актах так регулирует чередование пропозиций в соответствии с подлинным пропозитивным содержанием, чтобы воспринимающий информацию слушатель в свою очередь смог бы правильно декодировать получаемые сообщения. Из сказанного о пропозиции становится ясным, что если возникает затруднение при понимании содержания выражения, то основная проблема состоит из неправильного анализа пропозиции. На основе этого можно утверждать, что пропозитивное кодирование играет очень важную роль при раскрытии содержащейся в общении информации.

В этих взаимоотношениях своеобразное значение имеют также пресуппозитивные связи. «Пресуппозиция – это всегда отношение говорящего, автора к имеющейся в предложении информации» [1, 271]. Каждое высказанное выражение имеет свою пресуппозицию. И основная связь каждой пресуппозиции состоит в том, что говорящий считает информацию, известную слушателю или воспринимаемую слушателем, подлинной. Говорящий, осуществляющий какой-либо акт демонстрирует этим уровень знания по этому явлению или предмету. Каждое выражение направлено на предположение какого-либо соображения. Вынесенные из какого-либо акта соображения могут выявить часть знаний, которыми обладают и говорящий, и слушающий. Пресуппозиция может рассматриваться как не являющаяся с семантической точки зрения афор-

мально подлинным выражением (семантическая пресуппозиция) и в соответствии с контекстом как уместно использованное (прагматическая пресуппозиция). На основе членения на тему-рему, говорящий, в зависимости от своей субъективности, представляет используемые выражения по-разному. Здесь говорящий, действует в основном, в соответствии своими намерениями. Естественно, субъекты и здесь различаются по эксплицитности или имплицитности намерений. Главное, в том что переданная информация была понятна для слушателя. Впоследствии воспринимаемое слушателем намерение превращается для говорящего в цель для слушателя. Но цель большинства подходов к пресуппозиции в итоге состоит из устранения семантических неясностей, так как пресуппозиция каждого выражения помогает пониманию содержания выражения имплицитного оформленного в эксплицитной форме. С этой точки зрения, она выступает в рамках теории речевого акта как семантико-прагматическое понятие. Р.С. Столнейкер по поводу прагматической пресуппозиции высказывает такое мнение, что «пропозиция с прагматической точки зрения тогда становится пресуппозицией, когда говорящий и так считает её подлинной и основывается на том, что и другие участники контекста считают это таковым...» [6, 427]. Информативная функция пресуппозиции, выдвинутая, в основном, Г.Г. Почепцовым, обладает более высокой позицией при правильном и полном процессе общения [5, 262]. По этой информативности, переданная в пресуппозиции предложения информация не должна быть отражена в последующем за ней предложении. Можно сказать в большинстве случаев что, пресуппозиции определяются на основе существующих ситуаций. «Ситуация – центр стабильного равновесия» [4, 109]. Иногда, когда предложения вырываются из ситуации и представляются кому-то из внеконтекста, тогда это предложение покажется слушателю бессмысленным. Основываясь на этом утверждении, можно сказать, что каждый речевой акт должен быть употреблен в соответствии с ситуациями. Их можно считать проводником внутри общения. Пресуппозиция – это часть предложения, которая не называется в нем, но легко восстанавливаема. Фактически пресуппозиция является истинным значением, реальной действительностью предложения. Так, пресуппозиция каждого выражения помогает восприятию имплицитного содержания выраженного в эксплицитной форме высказывания. Например, в предложении – «Я в 2008-м году впервые побывал в Германии» – слушатель при беседе, учитывая пресуппозиции речевого акта, может предупредить многие акты.

Анализ этой пресуппозитивной связи в процессе общения – существенный фактор как с точки зрения высказывания выражения говорящим, так и уровня его восприятия слушателем. Для правильного построения общения и его продолжения на должном уровне обязательно нужно включить в основную часть лингвистических и экстралингвистических компонентов пресуппозитивную связь. С помощью его ведущей позиции между сторонами может возникнуть полное общение. Пресуппозиции относятся не к эксплицитной стороне речевого акта, а к имплицитной. В целом, текст – это продукт интеллектуальной деятельности и носит условный характер и является симметричным.

Выводы и перспективы. Даже в обычном процессе общения можно увидеть значения, выполняемые и пропозитивными и пресуппозитивными связями. В то же время для эффективной реализации коммуникативной прагматики эти связи долж-

ны соответствовать друг другу во взаимозависимом порядке. С этой точки зрения, имплицитно-эксплицитные связи носят «исследовательско-аналитический» характер. Выявление именно этого «исследовательско-аналитического» характера возможно при подробном, глубоком анализе пропозитивных и пресуппозитивных связей речевых актов обоими участниками общения. На основе вышесказанного можно прийти к выводу, что пропозитивные и пресуппозитивные связи следует причислять к средствам общения. И пропозиция и пресуппозиция являются основой для взаимопонимания. Раскрытие этих связей означает в какой-то мере, декодирование расположенной в «подложке» информации. Наконец, кодирование-декодирование возможно в результате анализа этих связей между гворящим-слушателем.

Литература

1. Veysælli F. Dil / F. Veysælli. – Вакı : “Təhsil” NPM, 2007. – 298 s.
2. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
3. Бокашев Ж. Концептуальная реконструкция: диалектика эксплицитного и имплицитного / Ж. Бокашев // Спорное в языкознании. – Изд. Ленинградского университета, 1974. – 157 с.
4. Жинкин Н. И. Речь как проводник информации / Н. И. Жинкин. – М.: Наука, 1982. – 159 с.
5. Иванова И. П. Теоретическая грамматика современного английского языка / И. П. Иванова, В. В. Бурлакова, Г. Г. Почепцов. – М.: “Высшая школа”, 1981. – 285 с.
6. Столнейкер Р. С. Прагматика / Р. С. Столнейкер // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 16: Лингвистическая прагматика (электронная книга) ; [отв. ред. Е. В. Падучева]. – М.: Прогресс, 1985. – 504 с.
7. Grice Herbert Paul Meaning in Philosophical review 66 / Herbert Paul Grice. – New York, 1957. – 377 p.
8. Russell B. Logic and Knowledge. Essays 1901-1950 / B. Russell ; edited by RC Marsh. – London, 1956. – 276 S.
9. Searle John R. Speech Acts : Ein sprachphilosophischer Essay / John R. Searle, R. und R. Wigger-shaus. – Suhrkamp 1992. – 305 S.

Гаджиева М. А. Провідна роль пропозитивних і пресупозитивних зв'язків при декодуванні імпліцитності в процесі спілкування / М. А. Гаджиева // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 3, ч. 1. – С. 317-321.

Тема статті охоплює одну з актуальних проблем останніх років. Взаємний процес спілкування відіграє одну з провідних ролей соціального суспільства. Спілкування, так само як і звичайне слово, володіє двостороннім чином: перший з них, що складається з матеріальної оболонки, лексичний пласт, тобто експліцит, другий - невидимий, смисловий тобто імпліцитна сторона.

Ключові слова: імпліцитний, експліцитний, пропозиція, пресупозиція

Hajiyeva M. A. The main role of the relations of the proposition and presupposition in decoding implication in the communication processes / M. A. Hajiyeva // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 3, part 1. – P. 317-321.

Article subject as a whole covers one of the actual problems of the last period. Mutual communication plays one of the leading roles in social society. As well as any simple word, communication also possesses in a bilateral way, first of which it is the material bark consisting of a lexical layer, otherwise explicit, and the second- invisible to an eye, the implicitly party.

Key words: Implicate, Explicit, Proposition, Presupposition

Поступила в редакцію 03.09.2012 г.